

Пока Каспиан продолжал обмениваться ударами с двумя врагами в ближнем бою, Эрике пришлось бороться с дальнобойным.

Прекрасная колдунья вынуждена была признать, что ее враг умен. С самого начала этой битвы ее враг посылал ей множество атак одну за другой в быстрой последовательности в попытке удержать ее от пения Арии. Когда она доказала, что способна уклоняться от его взрывов, враг послал двоих, сражающихся сейчас с мальчиком, чтобы занять ее, пока он ждет возможности обрушиться на нее опустошением. Если бы все продолжалось так, как было, она, возможно, действительно проиграла бы.

Боже упаси.

Однако полоса везения этого человека вот-вот должна была измениться. Теперь, когда у нее появился кто-то, способный защитить ее, Эрика была готова повернуть ход битвы в свою пользу. Она покажет этому дураку, что происходит с теми, кто пытается связаться с колдуньей.

Ее тело двигалось быстрее, чем когда-либо прежде. Избегая многочисленных взрывов, которые кусали ее за пятки, Эрика продолжала повторять стих за стихом, чтобы вызвать дух невероятной силы.

- Ты, чей огонь горит семь дней и семь ночей, даруй мне силу сжечь твоих врагов в священном огне. Расплавить их плоть, их органы. Обратим их кости в пепел, а тела в прах. Поглоти моих врагов своим Божественным пламенем. Аmaterасу! Твое Божество не знает границ! Пламя божественного суда! Обратитесь ко мне и даруй мне свою силу!

Когда Ария закончилась полностью, с неба спустилось нечто, похожее на золотое пламя, превратившееся в молнию. Оно ударило Эрику слишком быстро, чтобы глаза могли уследить за этим, вызвав громopodobный рев абсолютной силы. Оно не поглотило ее, это пламя, но, скорее, вошло в нее, придало ей мощь и наделило силой, которой не должен был обладать ни один смертный.

Ее глаза светились святым огнем, карающим пламенем, которое сжигало тех, кто не следовал праведному пути. Дуги золотой Маны скользили и сверкали по ее телу, как электрические щупальца, бегущие по проводам.

Ее враг, должно быть, понял, что должно произойти, потому что гейзер пламени взорвался под ней. Однако нападение ничего не дало. Огненный столб рассеялся секундой позже, рассыпавшись во вспышке жара и пламени, оставив колдунью, которую они должны были кремировать, невредимой.

Эрика подняла левую руку и направила ее на врага, ладонью к противнику, растопырив пальцы. Она мрачно улыбнулась своему врагу.

- Сжечь.

То, что произошло в следующие несколько мгновений, навсегда запечатлелось в памяти Каспиана как одна из самых удивительных вещей, которые он когда-либо видел. Вся энергия, которая танцевала по телу Эрики, собралась в ладони ее левой руки, создавая сжатый шар золотого пламени, яркую сферу священного огня, которая затем была выпущена таким мощным взрывом, что создала ударную волну, которая пронеслась по его волосам и ужалила глаза.

Вынужденный заткнуть уши, Каспиан мог только смотреть, как огромный конус золотого огня, почти в четыре раза больше его роста, вырвался из ладони женщины. Как непреодолимая мощь, он рванулся по земле, направляясь к дальнему врагу с беспрецедентной скоростью, испарив все на своем пути. Сам воздух, которым они дышали, казалось, взорвался, кислород воспламенился от сильного жара. В ноздри ударил запах горящего озона.

Каспиан подумал, не видит ли враг, как его жизнь пронесется перед глазами. Он не сомневался, что, если бы они поменялись местами, он увидел бы именно это.

Вот почему он так удивился, когда фигура протянула руки к огню, словно собираясь ударить кулаком по массивному огненному конусу. Что он делает? Какой-то отчаянный последний жест, чтобы спасти себя? Глупый. Может, это была реакция типа коленного рефлекса. Какое-то последнее чувство самосохранения, которое заставило его сделать странную попытку заблокировать атаку, которая была неостановима.

Возможно, именно его неспособность поверить в то, что что-то можно было сделать перед лицом такого опустошения, заставила его так удивиться тому, что произошло дальше. Большое коническое пламя разделилось на три отдельных столба, как будто что-то невидимое разрезало его на части. Каждая колонна разветвлялась и удалялась от двух других. Достигнув определенного расстояния, три столба взорвались в огненном пожаре, настолько мощном, что он выпустил массивную ударную волну, которая обожгла его глаза от одного взгляда на нее.

Ураганные ветры обжигающего жара неслись к нему, принося с собой столько пыли и мусора, что это выглядело почти как песчаная буря, движущаяся со сверхзвуковой скоростью. Чтобы защититься, он присел на корточки и закрыл лицо руками. Даже тогда, когда сила, порожденная тремя мощными взрывами, ударила в Каспиана, он был почти сбит с ног, как ветка, попавшая в цунами.

Порезы и кровь появились на его одежде и коже. Каспиан почувствовал, как несколько дюжин камней впились ему в спину. Было больно. Клянусь духами, это больно. Раскаленный песок хлынул на него, разрывая тело, как дикий зверь, терзающий беспомощного грызуна. Ощущение было такое, будто кто-то взял огнеупорную наждачную бумагу, обмакнул ее в масло, поджег и со скоростью света поцарапал о кожу. Его плоть была ободрана. Он чувствовал, как она отслаивается, чувствовал, как обнажаются мышцы спины. Боль, какой он

никогда не испытывал, захлестнула его чувства, лишив способности думать и дыхания. Даже его крик затерялся в реве бессмертного, бесчувственного огненного шторма, подобного которому он никогда не видел.

Каспиан просидел на корточках бесконечно долго. Просто невозможно было сказать, сколько прошло времени, а он слишком страдал, чтобы обращать на это внимание.

Тем не менее, со временем, сила невероятно разрушительных ветров прекратилась, и Каспиан получил милосердную отсрочку...

Его спина и руки были обожжены. Большие куски его кожи были оторваны. Он чувствовал, как струйки крови стекают по спине, приликая к тому, что осталось от его изодранной одежды. От боли ему захотелось закричать, но он подавил это желание, силой воли загнав его обратно в горло.

- Гррр... - Каспиан застонал, поднял голову и попытался сфокусировать взгляд. Все выглядело размытым, искаженным сотнями колеблющихся тепловых волн.

- Ты! Мальчик! - закричала на него женская фигура. Звук тонких шагов, приближающихся к нему, последовал за криком и в конце концов прекратился, когда тень упала на его распростертое тело. - Ты в порядке? Ты ведь не умер, правда?

- Никогда... снова... - Каспиан хмыкнул и заставил себя подняться на ноги, что оказалось гораздо труднее, чем следовало. Его руки дрожали, а ноги были как желе. Просто двигаться было больно. - Так и есть... никогда... не делай это... снова...

Стоя на ногах, хотя почему-то все выглядело как-то не так, Каспиан смог мельком взглянуть на окружающий мир.

Это выглядело так, словно через него прошла буря бушующего адского пламени.

Земля была буквально выжжена. Нет. Не просто обгорела. Застекленнела. Куда бы Каспиан ни посмотрел, на расстоянии почти ста метров земля была превращена в стекло. Черное стекло, которое, казалось, имело больше общего с обсидианом, чем с настоящим стеклом. Кристаллизованная плоскость из чистейшего черного дерева, темные равнины, которые блестели, когда свет отражался от их поверхности. Это зрелище останется с Каспианом до самой его смерти.

Это был не единственный ущерб, нанесенный Террарии. Кроме того, что Земля превратилась в сверкающую массу раскаленного песка, образовались несколько больших траншей, протянувшихся на сотни метров, исчезающих где-то вдали.

Первая и самая большая из них была в несколько раз шире его роста. Она расширялась

наружу, как конус. Достигнув определенной точки, траншея разделилась на три части. Меньшие можно было считать маленькими только по сравнению с большими. Каждая из них все еще выглядела огромной сама по себе.

- Простите... молодой...

Так это была сила колдуньи? Какая ужасающая сила.

- Эй! Молодой человек! Ты меня слышишь! Внимание!

Каспиан повернулся, отчего у него закружилась голова и он чуть не споткнулся. Его зрение затуманилось, стало четким, а затем снова помутнело. Когда к нему наконец вернулось зрение, он увидел прекрасные волосы цвета воронова крыла и великолепный аметистовый глаз.

- Мне очень жаль... -- пробормотал он, - Ты что-то сказала?

- Да, я что-то говорила, - нахмурилась Эрика. - Честное слово, ты думаешь, что такой молодой человек, как ты, не будет рад, если женщина с моей очаровательной элегантностью обратит на тебя внимание? Что это с молодыми людьми в наши дни? Только не говори, что ты один из этих.

Сущность красоты и плотской похоти фыркнула, скрестив руки на груди. Каспиан моргнул, когда его взгляд внезапно сфокусировался на том, как ее грудь вздрагивала от движения. Они всегда так делают? Как они могут быть такими большими и при этом сохранять такую идеальную форму? Почему он вообще об этом думает?

«Я думаю... "со мной что-то не так"», - подумал Каспиан, его глаза быстро затрепетали, а зрачки расширились.

Не обращая внимания на то, что Каспиан, находясь в полубессознательном состоянии, обращал больше внимания на то, как трясется и подпрыгивает ее грудь, чем на нее, Эрика продолжала разглагольствовать.

- И как раз тогда, когда я подумала, что наконец-то нашла здесь приличную помощь! Думаю, я должна быть благодарна тебе за это, но на самом деле, тот факт, что ты готов игнорировать меня, делает любую помощь, которую ты можешь оказать, ненужной. Почему, ну почему мой Дерек выбрал именно это время, чтобы оказаться прикованным к постели?!

После почти пяти минут жалоб и стенаний о своей судьбе колдуньи несравненной красоты, женщина с аметистовыми глазами наконец поняла, что Каспиан все еще не обращает на нее внимания.

- Эй! Слушай меня, когда я с тобой разговариваю!

- Мне очень жаль... - Каспиан медленно покачал головой, темнота окутала его. - Но мне кажется, я сейчас упаду в обморок...

- Только не говори мне, что ты упадешь в обморок, как будто это ничего не значит! Эй!

Последнее, что увидел Каспиан, были сочные рубиново-красные губы, кричащие на него.

А потом он ничего не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/514410>